

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/259/2004
22 November 2006

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 259/2004

<u>Представлено:</u>	М. Н. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата сообщения:</u>	10 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<u>Дата настоящего решения:</u>	17 ноября 2006 года

Тема сообщения: высылка заявителя в страну, где ему угрожает применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Вопросы существа: угроза применения пыток в случае высылки заявителя в страну происхождения

Процедурные вопросы: отсутствуют

Статья Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

Относительно

Сообщения № 259/2004

<u>Представлено:</u>	М. Н. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор сообщения
<u>Государство-участник:</u>	Швейцария
<u>Дата сообщения:</u>	10 декабря 2004 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 17 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 259/2004, представленного М. Н. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующий проект решения согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является М. Н., выходец из Бангладеш, родившийся 2 июня 1967 года, который в настоящее время ожидает высылки из Швейцарии. Он утверждает, что его

высылка в Бангладеш будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом. Конвенция вступила в силу для Швейцарии 2 марта 1987 года.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции, Комитет 17 декабря 2004 года довел до сведения государства-участника содержание сообщения. В то же время Комитет, действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, постановил, что в данных обстоятельствах не являются оправданными временные защитные меры, которые просил принять заявитель.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что с апреля 1988 года он был в Бангладеш членом партии "Джатия" (ДП), в которой выполнял функции "Organising Secretary of ward No. 29" (исполнительного секретаря ячейки № 29). По его утверждениям, его неоднократно подвергали аресту в 1991, 1993 и 1995 годах за участие в манифестациях протеста, организованных его партией.

2.2 Заявитель поясняет, что в 1992 году он взял в аренду рыбоводческую ферму. Необходимо было ежегодно возобновлять договор об аренде, которая предоставлялась претенденту, предложившему самую высокую цену. 20 января 2000 года заявитель вновь получил ферму в аренду вопреки претензиям его конкурента, некоего Э.С., который являлся членом другой политической партии в Бангладеш - "Авами лиг" (АЛ). По словам заявителя, 15 или 16 марта 2000 года он получил от Э.С. письмо с требованием уплатить "налог за защиту". Восемь или девять дней спустя некие А., Дж. и К., сторонники АЛ и подчиненные Э.С., ворвались в его магазин и, так как он отказался платить, избили его. 10 или 11 апреля 2000 года заявитель обнаружил, что вся его рыба погибла. Проведя собственное расследование, он пришел к выводу о том, что А., Дж. и К. отравили воду. Он попытался заявить об этих фактах в полицию, но правоохранители отказались выслушать его предположительно из-за его принадлежности к ДП.

2.3 Заявитель утверждает, что в мае 2000 года по возвращении с собрания ДП в Бюро своего регионального отделения в Мугде он был арестован полицией по обвинению в незаконном хранении оружия, якобы обнаруженного на втором этаже Мугдийского бюро ДП вышеупомянутыми Э.С., А., Дж. и К. и сотрудниками полиции. Он содержался под стражей в центральной тюрьме Дакки с 5 мая по 6 июня 2000 года. Находясь в заключении, он, по его словам, трижды или четырежды подвергался пыткам. Истязатели избивали его палкой и заливали ему кипятком в нос и уши. Согласно его утверждениям, он страдает от различных осложнений, вызванных физическими и психическими травмами,

которые подтверждаются медицинскими справками: одна из барабанных перепонки была перфорирована, хронический отит, отсутствие части костей слухового аппарата, серьезные проблемы с голосовыми связками, болезненное состояние жевательных мышц, депрессия и симптомы посттравматического стресса¹. Благодаря вмешательству его брата и других членов ДП он был освобожден под поручительство.

2.4 10 июня 2000 года ДП организовала демонстрацию протеста, в которой принял участие заявитель. Когда его группа возвращалась с демонстрации, она подверглась нападению со стороны группы сторонников АЛ, среди которых находился Э.С. Во время этого инцидента заявителю удалось убежать, но один из его друзей был убит, а второй - ранен. На следующий день он узнал о том, что Э.С. заявил на него в полицию, обвинив в убийстве его друга, и что полиция его разыскивает. Поэтому он покинул Дакку и укрылся в жилище одного друга в Газипуре.

2.5 Заявитель сообщает, что 19 июня 2000 года сотрудники полиции в сопровождении сторонников АЛ нагрянули в дом заявителя в Дакке с целью установить его местонахождение. Они угрожали его брату и избили его, нанеся ему настолько тяжелые травмы, что он лишился руки. Они также похитили деньги и драгоценности. После этого случая заявитель перебрался к своей двоюродной сестре в Силхет. Его брат и руководитель ДП попытались добиться прекращения его дела, но безуспешно. Его собственный адвокат признавал, что в случае суда заявитель был бы признан виновным и что ему лучше покинуть страну. Второй адвокат, нанятый братом заявителя и руководителем ДП, также полагал, что заявителю предпочтительнее не возвращаться в Бангладеш до окончания судопроизводства.

2.6 13 сентября 2000 года заявитель покинул Бангладеш и 21 сентября 2000 года прибыл в Швейцарию. По прибытии он в тот же день подал прошение об убежище. Своим решением от 23 октября 2002 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) - в настоящее время переименованное в Федеральное управление по вопросам миграции (ФУМ) - отклонило это прошение и предписало выслать автора с территории Швейцарии. 4 августа 2004 года Апелляционная комиссия по вопросам убежища (АКУ) отклонила апелляцию заявителя, подтвердив решение ФУБ о высылке.

2.7 По мнению заявителя, АКУ в сущности обосновывает свое решение от 4 августа 2004 года недостаточной достоверностью изложенных событий, поскольку их не смогли

[¹ К первоначальному представлению приложены четыре медицинских отчета, в которых удостоверяется наличие у заявителя различных физических и психических осложнений, описанных в сообщении. Тем не менее нигде в этих отчетах не уточняется, что данные осложнения были вызваны актами пыток.]

подтвердить расследования, проведенные посольством Швейцарии в Бангладеш. Он опровергает это обоснование утверждая, что представленные многочисленные доказательства были признаны аутентичными одним нотариусом, что они являются весьма подробными и полностью подтверждают его версию событий. Он выражает недоумение по поводу отсутствия подробностей проведенного посольством Швейцарии расследования, а также объяснений в отношении применявшейся процедуры и источников, по которым наводились справки, и делает вывод о том, что результат расследования оказался неполным. Он также отмечает, что АКУ усмотрела противоречие в представлении им справок от двух адвокатов, тогда как он упоминал только об одном адвокате, и объясняет, что в момент подачи им прошения об убежище в Швейцарии он просто не был осведомлен о том, что его брат уполномочил второго адвоката представлять его интересы, и был убежден в том, что его продолжает представлять первый адвокат. Он полагает, что этот факт никоим образом не сказывается на достоверности его утверждений. По поводу утверждения АКУ, согласно которому автор и его группа не подверглись нападению со стороны группы сторонников АЛ при возвращении с демонстрации 10 июня, а имела место обоюдная стычка, заявитель уточняет, что после начала драки было трудно утверждать, кто нападал и кто защищался, но это также никоим образом не затрагивает достоверности изложенных им фактов.

2.8 Заявитель отмечает, что АКУ считала невозможным, чтобы члены ДП все еще подвергались преследованиям с учетом того, что в настоящее время эта партия представлена в правительстве, а также что в противном случае вышестоящие суды располагали бы необходимой степенью независимости для пресечения таких преследований. Он отвергает этот аргумент, утверждая, что члены ДП могут подвергаться преследованиям, даже имея своих представителей в правительстве, поскольку они все еще являются политическим меньшинством. Он также отмечает, что весьма вероятно, что возбуждение в его отношении двух уголовных дел связано с его политической деятельностью. В ответ на аргумент АКУ о том, что, даже если события и развивались так, как это описывает заявитель, ему следовало не покидать страну, а искать помощи у бангладешских властей, он отмечает, что он пытался представить жалобу, но сотрудники полиции не захотели его выслушать. Наконец, он полагает, что, если даже с мнением АКУ относительно независимости вышестоящих судов в Бангладеш и можно согласиться, то ему все равно пришлось бы многие годы томиться в тюрьме, подвергаясь при этом серьезной угрозе применения к нему пыток, прежде чем он получил бы доступ к вышестоящим судебным инстанциям.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что существуют серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам в случае его высылки в Бангладеш и что его высылка в эту страну представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции.

3.2 Учитывая предъявление ему двух уголовных обвинений, он опасается подвергнуться аресту и пыткам с момента его возвращения в Бангладеш, что тем более вероятно с учетом того, что к нему уже применяли пытки в период его содержания под стражей в тюрьме в Дакке. Заявитель подчеркивает, что швейцарские власти не поставили под сомнение его политическую деятельность, и вдобавок утверждает, что члены ДП до сих пор преследуются, несмотря на представленность своей партии в коалиционном правительстве.

3.3 Наконец, заявитель утверждает, что полиция Бангладеш до сих пор нередко применяет пытки. Кроме того, многие лица скончались в тюрьме в результате применения пыток, а власти Бангладеш не предпринимают никаких расследований и не принимают мер для решения этой проблемы. К тому же ничего не делается для предупреждения пыток. Эта проблема усугубляется недостаточной независимостью судов, и в частности нижестоящих судебных инстанций.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своей вербальной ноте от 15 февраля 2005 года государство-участник заявляет, что оно не оспаривает приемлемости жалобы. После того как государству-участнику была предоставлена дополнительная отсрочка для представления своих замечаний, 5 июля 2005 года оно сформулировало замечания по существу жалобы.

4.2 Государство-участник рассматривает обоснованность решения АКУ в свете статьи 3 Конвенции, практики Комитета и его замечаний общего порядка. Оно отмечает, что заявитель в своей жалобе Комитету ограничивается повторением мотивировки, изложенной властям Швейцарии, и не добавляет никаких новых элементов, позволяющих поставить под вопрос решение АКУ от 4 августа 2004 года. Оно также подчеркивает, что заявитель не только не объясняет для Комитета неувязки и противоречия, фигурирующие в его утверждениях и замеченные швейцарскими властями, но напротив подтверждает их.

4.3 Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой существование в целом практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельное лицо

может стать жертвой применения к нему пыток в случае возвращения в свою страну и что, следовательно, должны иметься дополнительные основания для того, чтобы в целях пункта 1 статьи 3 угроза применения пыток была сочтена "предсказуемой, реальной и личной"². Государство-участник обращает внимание на то, что заявитель неопределенно ссылается "на ряд ежегодных докладов различных правозащитных организаций", с тем чтобы проиллюстрировать положение в области прав человека в Бангладеш, и в частности утверждение о частом и безнаказанном применении пыток силами безопасности. Государство-участник напоминает, что в связи с рассмотрением ряда сообщений авторов, ссылавшихся на угрозу подвергнуться пыткам в случае возвращения в Бангладеш, Комитет принимал во внимание общее положение в области прав человека в Бангладеш, и в частности неоднократные случаи насилия в отношении заключенных и политических оппонентов со стороны сотрудников полиции, а также вменяемые полиции случаи пыток и ситуации насильственных действий политических противников по отношению друг к другу³. Государство-участник отмечает, что для целей оценки угрозы лично подвергнуться пыткам в случае возвращения, в частности в отношении авторов других сообщений, являвшихся противниками АЛ, Комитет, среди прочего, квалифицировал соответствующие обстоятельства, связанные со сменой правительства после выборов 2001 года, и те факты, что АЛ в настоящее время находится в оппозиции, что уже не существует серьезной угрозы подвергнуться притеснениям со стороны властей по подстрекательству членов этой партии и что членам одной из партий, входящих в правящую коалицию, не следует опасаться враждебных действий со стороны составляющих ее политических образований⁴.

4.4 Что касается угрозы ареста заявителя в связи с уголовными обвинениями, которые, вероятно, были бы ему предъявлены, а также утверждения автора о том, что он неизбежно подвергнется пыткам в заключении, то государство-участник ссылается на постоянную практику Комитета, согласно которой само по себе наличие практики пыток в местах лишения свободы не позволяет прийти к заключению о нарушении статьи 3 в той мере, в

² Государство-участник ссылается на сообщение № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, решение от 19 мая 1998 года, пункт 10.5; и сообщение № 100/1997, *Дж.У.А. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

³ Сообщения № 220/2002, *Рубен Давид против Швеции*, решение от 2 мая 2005 года, № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, решение от 3 мая 2005 года, № 223/2002, *С.У.А. против Швеции*, решение от 22 ноября 2004 года, № 226/2003, *Т.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2005 года, № 243/2004, *М.С.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2005 года.

⁴ Сообщение № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, решение от 3 мая 2005 года, пункт 8.6, *М.С.А. против Швеции*, решение от 6 мая 2005 года, пункт 4.2.

которой автор не продемонстрировал, что он лично подвергается угрозе стать жертвой пыток⁵. Государство-участник полагает, что сам факт существования в Бангладеш такого положения, какое описывает заявитель, не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о существовании для него угрозы стать жертвой пыток в случае его возвращения в эту страну⁶.

4.5 Государство-участник напоминает о практике Комитета, согласно которой факт возможного применения к автору в прошлом пыток или жестоких видов обращения представляет собой один из элементов, которые необходимо принимать во внимание при оценке существования для автора угрозы подвергнуться пыткам или жестоким видам обращения в случае возвращения в его страну. Государство-участник отмечает, что швейцарские власти ни на одном этапе процедуры не оспаривали наличия серьезных физических и психических расстройств, от которых страдает автор и в отношении которых он представляет медицинские справки. Тем не менее они сочли, что эти расстройства объясняются иными причинами, а не теми, которые были изложены автором, поскольку его утверждения относительно жестокого обращения с ним во время предполагаемого содержания в центральной тюрьме в Дакке в мае 2000 года не являются правдоподобными. Государство-участник также считает, что, даже если утверждения заявителя достоверны, он не представил ни одного доказательственного элемента, который позволил бы заключить, что он все еще подвергается угрозе применения к нему пыток в случае возвращения.

4.6 Государство-участник не сбрасывает со счетов существование острого соперничества между главами двух доминирующих политических партий, а именно: руководителем АЛ и руководителем Национальной партии Бангладеш (которую в настоящее время, среди прочих, поддерживает ДП). Оно отмечает, что швейцарские власти не ставили под сомнение ни принадлежность автора к ДП, ни его деятельность в рядах этой партии. Вместе с тем оно полагает, что заявитель не сталкивается с угрозой подвергнуться жестоким видам обращения в нарушение статьи 3 Конвенции по причине его политической деятельности. Кроме того, оно отмечает, что заявитель не представил каких-либо весомых аргументов в отношении возможного продолжения им своей политической деятельности за пределами государства его происхождения.

⁵ Сообщение № 221/2002, *М.М.К. против Швеции*, решение от 3 мая 2005 года, пункт 8.7.

⁶ Сообщение № 106/1998, *Н.Р против Австралии*, решение от 6 мая 1999 года, пункт 6.5.

4.7 Государство-участник указывает на очевидность множества несоответствий в изложенной заявителем версии, которые были отмечены в решении АКУ. Так, оно обращает внимание на тот факт, что заявитель не объясняет, в какой мере аресты, которым он предположительно подвергался в 1991, 1993 и 1995 годах, до сих пор непосредственно связаны с угрозой применения к нему пыток. Кроме того, не представляется никаких разъяснений, с тем чтобы продемонстрировать, что заявитель сталкивается с какой-либо особой угрозой преследований, в то время когда он является членом легальной политической партии, участвовавшей в выборах и представленной в правительстве. Государство-участник также утверждает, что заявитель не приводит никаких доказательственных элементов, позволяющих сомневаться в результатах расследований, проведенных посольством Швейцарии в Дакке. Оно полагает, что факт подтверждения нотариусом аутентичности представленных документов не может считаться имеющим решающее значение, тем более что заявитель не разъясняет противоречий между своими утверждениями относительно событий июня 2000 года и докладом полиции: согласно этому докладу жалоба о совершении уголовного преступления была подана сотрудником полиции, а не Э.С., как утверждал автор.

4.8 Государство-участник выражает недоумение по поводу утверждения, что расследования посольства Швейцарии в Дакке не позволили получить никакой информации о возможных уголовно-процессуальных действиях в отношении автора, хотя заявитель утверждает, что в мае 2000 года ему было предъявлено уголовное обвинение в связи с незаконным хранением оружия, что он содержался под стражей с 5 мая по 6 июня 2000 года, что он был освобожден под поручительство в июне 2000 года и что тогда же, т.е. в июне 2000 года, на него заявили в полицию как на лицо, совершившее убийство. Оно также отмечает, что неясны обстоятельства юридической защиты заявителя и что он не приводит разъяснений по поводу противоречий, выявленных АКУ. Государство-участник сообщает, что второй адвокат и нотариус, подтверждающий аутентичность некоторых доказательственных элементов, являются одним и тем же лицом, которое, выступая то в одной, то в другой роли, указывает разные личные координаты. Государство-участник напоминает, что швейцарские власти пришли к выводу о неправдоподобности утверждений относительно продолжения уголовного следствия по делу заявителя. Оно уточняет, что в случае гипотетической достоверности этих утверждений автору, который заявляет, что он просто опасается ареста по возвращении в его страну, в соответствии с практикой Комитета не может предоставляться какая-либо защита по смыслу статьи 3 Конвенции.

4.9 В заключение государство-участник, отнюдь не оспаривая наличия осложнений, от которых страдает заявитель, присоединяется к выводам АКУ, полагая, что с учетом многочисленных противоречий в существенных моментах изложенных заявителем

обстоятельств имеется высокая вероятность того, что эти осложнения не были вызваны актами пыток, а скорее являются последствиями несчастного случая или бытовых конфликтов. Государство-участник делает вывод о том, что ничто не указывает на существование серьезных оснований полагать, что автор конкретно и лично подвергнется пыткам в случае его возвращения в Бангладеш.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 29 сентября 2005 года заявитель вновь подчеркивает, что вопреки мнению государства-участника для него существует личная, реальная и серьезная угроза подвергнуться пыткам в случае высылки в Бангладеш. Он объясняет, что фигурирующее в его сообщении описание общего положения в области прав человека в Бангладеш имело своей целью не представление обоснования, которое было бы само по себе достаточным для вывода о наличии угрозы для заявителя стать жертвой пыток по возвращении в его страну, а разъяснение контекста событий, ставящих лично заявителя в опасное положение.

5.2 Заявитель подчеркивает, что смена правительства после выборов 2001 года и ее значение для оценки угрозы подвергнуться политическим преследованиям не имеют отношения к его положению. Так, он уточняет, что он был работником существующей в ДП фракции "Эршад", которая все еще находится в оппозиции к нынешнему правительству, и поэтому ее членам все еще грозят полицейские аресты и пытки. Он утверждает, что это было подтверждено Комитетом в его решении от 21 мая 2005 года⁷. Кроме того, он заявляет, что его все еще разыскивает полиция и что, несмотря на его отъезд из страны пять лет тому назад, в адрес его детей и братьев все еще поступают угрозы со стороны его недоброжелателей. Он также заявляет, что его брат, на попечении которого находились его дети, получил угрозы такого характера, что вынужден был скрыться, оставив детей под присмотром дяди, и с тех пор никто о нем ничего не слышал. Автор утверждает, что его дядя в свою очередь получает угрозы и что полиция отказывается защитить его семью, поскольку он все еще находится в розыске. В этой связи он приложил письмо своего дяди, которое подтверждает изложенные им факты. Он напоминает, что государство-участник не оспорило факт его политической деятельности и что вопреки утверждениям государства-участника он не просто опасается ареста по возвращении, но и имеет серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам.

⁷ Сообщение № 226/2003, *Т.А. против Швеции*.

5.3 Заявитель напоминает, что он находится в розыске по обвинению в убийстве и что поэтому он будет незамедлительно арестован и помещен под стражу в случае его возвращения в Бангладеш, так как он скрылся после своего освобождения под поручительство. Он полагает, что с учетом применения к нему пыток во время его последнего содержания под стражей он вновь подвергнется им, так как ситуация с тех пор еще больше ухудшилась. Кроме того, он сомневается, что судьи проведут справедливое разбирательство по его делу, поскольку упомянутая фракция его партии все еще находится в оппозиции и ему придется защищаться от тех же обвинений, которые вынудили его скрыться. Заявитель напоминает, что в соответствии с пунктом 6 Замечания общего порядка № 1 Комитета при оценке риска подвергнуться пыткам не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но достаточно иметь основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

5.4 Заявитель прилагает новую медицинскую справку, в которой подтверждается, что его психическое состояние соответствует утверждениям о применении к нему пыток. Заявитель признает, что, как и в случае других уже представленных им медицинских справок, эта справка не доказывает применения к нему пыток, но делает его утверждение весьма вероятным. Он напоминает, что государство-участник не оспаривает наличия у него серьезных физических и психических расстройств, однако он не соглашается с тем, что государство-участник считает их следствием не пыток, о которых он сообщил, а других причин. Что касается результатов расследований посольства Швейцарии в Дакке, то заявитель подчеркивает, что они не дают ответа на все поставленные вопросы и не позволяют навести какие-либо справки относительно сведений, на которых основываются эти результаты. Заявитель констатирует, что, по мнению государства-участника, единственным недостатком представленных им документов, которые были заверены нотариусом и которые государство-участник не сочло фальшивыми, является то, что они не согласуются с результатами расследования посольства.

5.5 Заявитель объясняет существующие на первый взгляд противоречия на предмет того, кто именно представил в июне 2000 года заявление о совершении убийства. Насколько он знает, на него заявил в полицию Э.С., но поскольку сам он этого заявления не видел, то, возможно, что оно было зарегистрировано как поступившее не от Э.С., а от сотрудника полиции, чтобы придать делу более официальный характер.

5.6 Автор полагает, что в отношении обстоятельств его юридической защиты какие-либо противоречия отсутствуют. Тот факт, что его первый адвокат в ноябре 2002 года заявил, что по политическим причинам он не может продолжать его защиту и рекомендует ему покинуть страну, не исключает того, что он мог представлять его и в дальнейшем. Что касается его второго адвоката, то факт, что он дает неодинаковые

личные координаты в качестве нотариуса и в качестве адвоката, не наносит ущерба достоверности утверждений заявителя. Наконец, в подкрепление достоверности своих заявлений заявитель представляет фотографию своего брата, на которой видно, что тот лишился руки. Автор заключает, что нельзя согласиться с тем, что государство-участник сосредоточивает внимание на некоторых несущественных противоречиях и не принимает во внимание другие представленные утверждения. Он повторяет, что с учетом пыток, которым он подвергся в прошлом, и его политической деятельности существует большая вероятность того, что к нему вновь будут применены пытки после его возвращения в Бангладеш, что представляло бы собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитету против пыток необходимо определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился, что этот же вопрос не находился и не находится на рассмотрении в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В данном случае Комитет отмечает также, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемости жалобы. Поэтому он полагает, что сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет обязан определить, действительно ли государство-участник, выслав заявителя в Бангладеш, нарушит свое обязательство по смыслу статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Для решения вопроса о том, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток, если он будет выслан в Бангладеш, Комитету необходимо в соответствии с пунктом 2 статьи 3 принять во внимание все имеющие отношение к делу соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать применение пыток в стране, в которую оно будет выслано. Из этого следует, что наличие в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода, что данному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны существовать дополнительные основания, позволяющие считать, что такая

опасность лично угрожала бы заинтересованному лицу. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что отдельное лицо не может быть причислено к категории лиц, которым угрожает применение пыток в конкретных обстоятельствах.

6.4 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка об осуществлении статьи 3, согласно которому "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что основная причина, по которой заявитель опасается подвергнуться пыткам, если он вернется в Бангладеш, состоит в том, что к нему предположительно уже применялись пытки во время его содержания под стражей в тюрьме Дакки в мае и июне 2000 года и что ему угрожает арест по его возвращении в связи с наличием против него уголовных обвинений. Комитет принимает к сведению, что государство-участник не оспорило факта политической деятельности заявителя в Бангладеш. Вместе с тем в отношении имеющихся у заявителя физических и психических осложнений государство-участник полагает, что они наступили вследствие других событий - несчастного случая, бытовых конфликтов - и не были вызваны актами пыток, описанных заявителем. Комитет принимает к сведению представленные заявителем медицинские отчеты, удостоверяющие различные болезненные состояния, которыми он страдает, но вместе с тем полагает, что эти документы не позволяют заключить, что описанные осложнения были вызваны актами пыток. Он также полагает, что заявитель не представил неопровержимых доказательств того, что причиненные телесные повреждения стали следствием действий государственных должностных лиц, что согласуется с мнением государства-участника.

6.6 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, поскольку "Авами лиг" находится в настоящее время в оппозиции, для заявителя уже не существует значительного риска подвергнуться притеснениям властей по подстрекательству членов этой партии. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что заявителю не следует опасаться репрессий со стороны политических сил, находящихся в настоящее время у власти, так как он является членом одной из партий, входящих в правительственную коалицию. Принимая к сведению информацию заявителя о том, что он принадлежит к той фракции партии "Джатия", которая находится в оппозиции к фракции, ныне входящей в правительство, Комитет вместе с тем не считает, что сам по себе этот факт позволяет сделать вывод о наличии для заявителя угрозы подвергнуться преследованиям и пыткам либо со стороны членов фракции партии

"Джати", которая в настоящее время входит в правительство, либо со стороны членов НПБ.

6.7 Наконец, что касается утверждения заявителя относительно угрозы его ареста в связи с возбужденным против него уголовным преследованием и относительно того, что, находясь под стражей, он неизбежно подвергнется пыткам, то Комитет отмечает, что сам по себе факт существования практики пыток в местах заключения не позволяет сделать вывод о нарушении статьи 3, поскольку заявитель не привел доказательств в подтверждение того, что лично он рискует стать жертвой пыток. Комитет напоминает, что согласно его Замечанию общего порядка № 1 именно заявителю надлежит представить убедительные аргументы и доказать, что ему будет угрожать применение пыток, что основания для такого предположения являются такими серьезными, как он утверждает, и что эта опасность угрожает ему лично и является реальной. В данном деле Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, которое утверждает, что расследование, предпринятое его посольством в Дакке, не позволило выявить каких-либо признаков проведения в отношении заявителя уголовно-процессуальных действий. Кроме того, Комитет считает, что заявитель недостаточно обосновал свои утверждения о том, что против него открыто два уголовных дела. Как бы то ни было, неправомерно ссылаться на возможность ареста по возвращении в Бангладеш за вменяемые ему преступления по общему праву. Помимо этого, Комитет полагает, что заявитель не привел мотивов, по которым он предположительно пытался представить жалобу властям Бангладеш и оказался вынужден покинуть страну.

6.8 С учетом вышеизложенного Комитет полагает, что заявитель не продемонстрировал существования серьезных оснований, позволяющих считать, что его возвращение в Бангладеш создало бы для него реальную, конкретную и личную угрозу подвергнуться пыткам, в соответствии со статьей 3 Конвенции.

6.9 В силу этого Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что высылка заявителя в Бангладеш не повлекла бы за собой никакого нарушения государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, французском (язык оригинала) и русском языках. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

- - - - -